

Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна

д.и.н., в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: Apkarimova@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АКТИВИЗМ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРМИ И ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

УДК 94(470.5)''18/19''

В докладе на примере Перми и Екатеринбурга конца XIX — начала XX в. анализируется история общественных организаций социокультурной направленности в контексте исследования исторического значения общественного активизма региональных столиц России. Автор заключает, что в Перми и Екатеринбурге успешно действовали общества, объединявшие художественную и творческую интеллигенцию, эти ассоциации внесли значительный вклад в развитие городской культуры, способствовали развитию краеведения, формированию гражданской идентичности.

Ключевые слова: общественный активизм, общественные организации, город, Пермь, Екатеринбург, культура, интеллигенция

Современники фиксировали социокультурные особенности Перми и Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в., связанные с историей их общественных организаций. К тому времени в Перми и Екатеринбурге появилась собственная интеллигенция, активно занимавшаяся общественно-политической деятельностью и культурно-просветительской работой, наделенная патриотическим чувством и гражданским самосознанием. Действуя на благо города, интеллигенция постепенно вовлекала в сферу гражданской самодеятельности другие городские слои. Так, Петр Александрович Голубев, популярный земский статистик и публицист, «неутомимый» общественный работник, во всех культурных, просветительных обществах Перми «незаменимый и неизменный член» (член Пермского научно-промышленного музея, Пермского библиотечного общества имени Д. Д. Смышляева и др.) подчеркивал, что важным фактором развития Перми являлись общественные силы, прежде всего в лице интеллигенции: «Интеллигенция Перми по собственному почину и на собственные средства завела и содержит не одно просветительное учреждение, делающее честь ее энергии» [6, с. 233]. Представление о динамике городской общественной жизни значительно влияло на восприятие современниками этих городов и формирование их уникального образа. В докладе предполагается акцентировать внимание на феномене общественных организаций социокультурной направленности, существовавших в Перми и Екатеринбурге в конце XIX — начале XX столетия с целью ответить на вопрос, насколько общественный активизм был значимым явлением в процессе урбанизации?

Общественные организации создавались на основе общности интересов горожан и становились важной чертой общественной жизни в позднеимперский период. Именно в Екатеринбурге и Перми появляются первые на Урале общественные организации. Так, уже в первой половине XIX в. были созданы Екатеринбургское горное общество и Пермское благородное собрание. Что касается динамики роста общественных организаций, то ее можно увидеть на примере Екатеринбурга: в первой половине XIX в. было создано лишь одно общество [4], во второй половине XIX в. — 22 (42 %) и в начале XX в. — 30 (56 %). Показательно, что только в 1880-е гг. в Екатеринбурге появилось 12 новых обществ (23 %) [7]. Велика была инерция Великих реформ.

Писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк в историческом очерке, посвященном Екатеринбургу, писал о тенденциях социокультурного развития города, фиксируя прогрессивные начинания, связанные с возникновением общественных ассоциаций: «Возникли два артистических кружка: музыкальный кружок и общество любителей драматического искусства. Даже организовалось общество охотников, устав которого уже утвержден» [9, с. 40–41, 48–50, 53]. В ряду благих начинаний, по убеждению Мамин-Сибиряка, более важное значение имело основанное в начале 1870-х гг. Уральское общество любителей

естествознания, объединившее вокруг себя разрозненные провинциальные научные силы. Писатель подчеркивал, что были попытки основать отделения других обществ, в частности, технического и содействия торговле и промышленности, но эти попытки закончились печально: возникавшие общества так и погибли в непосильной борьбе с равнодушием собственных членов. «Отсюда, — делал вывод современник, — прямое заключение, что Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), отстоявшее свое существование ... заслуживает особенного внимания». В подтверждение своих взглядов Мамин-Сибиряк ссылался на знаменитого в то время географа Э. Роклю, упоминавшего в своем классическом труде «Земля и люди» Уральское общество любителей естествознания, «которое издает интересный сборник, содержащий статьи на русском и даже на французском языке по геологии, зоологии, ботанике и этнографии уральских стран» [9, с. 40–41, 48–50, 53].

Современники не преувеличивали значение УОЛЕ. Достаточно сослаться на мнение специалиста Л. И. Зориной, посвятившей специальное научное исследование УОЛЕ: «1870 год в истории Урала стал не просто отправной точкой в деятельности общества естествоиспытателей. Он явился датой рождения культурного феномена, значимость которого намного переросла рамки истории обычного любительского краеведческого движения. Среди многих десятков подобных обществ, созданных в разных городах России в конце XIX— начале XX века, УОЛЕ выделялось не только самой большой численностью своих рядов, но и размахом научно-исследовательской, собирательской, культурно-просветительской, издательской деятельности». Исследователь приводит убедительную аргументацию, указывая, что УОЛЕ успешно работало на протяжении более полувека, втянув в свои ряды почти 2,5 тыс. человек, создало прекрасный музей и богатую научно-краеведческую библиотеку; 40 томов «Записок» общества дали широкую картину культурной жизни края на протяжении довольно значительного исторического периода [5].

Писателю Д. Н. Мамину-Сибиряку вторил другой художник слова, Михаил Андреевич Осоргин, ссылаясь на пример родной Перми и подчеркивая развитие и рост общественной жизни в провинции, в частности, «учреждение обществ с серьезными целями», «чтение публичных лекций»: «Это сразу бросается в глаза приезжему, хорошо знакомому с жизнью города за многие предшествующие года. Чувство общности проникает постепенно от центра к периферии, из более интеллигентных слоев в менее культурные уголки, если только, говоря о Перми, можно делать подобные разграничения ее населения по “кварталам” культурности» [10].

Другие современники также констатировали оживление общественной жизни в Перми и Екатеринбурге после Великих реформ, писали о появлении множества культурно-просветительских обществ и активных общественных работников. П. А. Голубев, например, восхищался деятельностью Богородицкого попечительства в Перми [3, с. 4]. Попечительство действительно действовало весьма успешно: содержало женскую школу с 200 учащимися, рукодельную школу, детский летний санаторий, дешевую столовую и чайную, устраивало народные чтения (два раза еженедельно), поддерживало курсы хорового пения. Представитель пермской интеллигенции с удовольствием перечислял другие культурно-просветительские общественные организации губернского города: «В Перми есть два библиотечных общества (одно — бесплатной, другое — Смышляевской библиотеки), есть общество научно-промышленного музея (прежняя комиссия Уральского общества любителей естествознания), которое уже не первый год устраивает научные беседы и ведет систематические курсы по разным наукам, есть ученая архивная комиссия, драматический и музыкальный кружок, общества печатников, приказчиков, народных учителей и учительниц» [3, с. 4].

И. Г. Остроумов, член нескольких научных обществ (Пермской ученой архивной комиссии, Экономического общества, Пермской комиссии УОЛЕ), вспоминал свое возвращение в Пермь в 1893 г. и включение в общественную жизнь города: «Я сейчас же вступил как член Уральского общества, вошел в эту комиссию. Вначале нас было 10 чел., и опять завел борьбу с местным комитетом в том смысле, что нам нужно оценить существование и быть самостоятельными — открыть самостоятельное общество. ... В 1901 году только мы открыли музей, как самостоятельную единицу» [2].

Говоря о необходимости строительства народного дома (Пушкинского народного дворца) в Перми, П. А. Голубев приводил такие аргументы: «А устройство его вызывается быстрым ростом города вообще (в 1885 г. общее число жителей было менее 33 тыс., а ныне [в 1901 г. — *Е. К.*] оно превосходит уже 50 тыс.) и в частности развитием его ремесленно-фабричной деятельности; город имеет 150 фабрично-ремесленных заведений и больше того торговых; здесь сосредоточено несколько тысяч рабочих и служащих, потребность которых в духовной пище растет в поражающей прогрессии» [3, с. 5].

По данным «Адрес-календаря и справочной книжки Пермской губернии. 1914 г.» в списке обществ, внесенных в реестр Пермского губернского по делам об обществах присутствия, насчитывалось 85 обществ, расположенных в городах. Анализ сведений показал их неравномерное распределение по населенным пунктам: правления 33 обществ располагались в губернской Перми, 20 — в Екатеринбурге [1, с. 255–262]. Кроме того, существовали потребительские общества, в губернском городе их было пять [1, с. 263–279].

Важно отметить интегрированность общественно-культурных сил Урала в общественно-культурный ландшафт страны, о чем свидетельствует их участие в значимых научных событиях того времени. Так, в 1901 г. И. Г. Остроумову довелось побывать на «празднике российской науки» (так часто называли съезды естествоиспытателей, ставших, по замечанию Д. Н. Анучина, «школой российского естествознания») [12, с. 388]. Несколько заседаний Пермского научно-промышленного музея в первой половине 1902 г. было посвящено ознакомлению публики с результатами прошедшего в конце предыдущего года XI съезда русских естествоиспытателей и врачей. Представлявший музей на этом съезде И. Г. Остроумов ознакомил присутствовавших на заседании с очерком о деятельности съезда, проинформировал земляков о работе географической секции и палеонтологических раскопках профессора В. П. Амалицкого. Интерес публики вызвал также обзор ботанической секции, воспроизводились некоторые речи на общих собраниях съезда, представленные другими референтами, в частности, посвященные геологии и физике. Как и в предыдущие годы, живой интерес у общественности вызывали также доклады, посвященные истории, экономике, статистике края [11, с. 9]. В отчете И. Г. Остроумова за 1902 г. подчеркивался успех научно-популяризаторской работы музея. В частности, хранитель музея указал на солидный факт: 12 тыс. посетителей музея в 1902 г. [11, с. 9].

Социолог Максим Ковалевский писал в начале XX в. о важности процессов возрастания солидарности, самоопределения коллективных групп посредством участия в ассоциациях и временных или постоянных союзах (профессиональных, религиозных, благотворительных, научных, художественных) [8, с. 225–260]. Рассмотренный материал позволяет заключить, что в Перми и Екатеринбурге активно действовали различные общества, объединявшие художественную и творческую интеллигенцию. Эти ассоциации внесли значительный вклад в развитие городской культуры, способствовали развитию краеведения, формированию гражданской идентичности. Именно с их деятельностью во многом связано появление городских музеев и общественных библиотек, развитие науки и просвещения в городах. Рассматриваемые общественные организации в значительной степени восполняли пробелы и недочеты государственной политики в социокультурной сфере, дополняли работу органов городского самоуправления в этой области. О существовании некоторых из этих общественных организаций знали далеко за пределами России. Можно с уверенностью заключить, что феномен общественного активизма в конце XIX — начале XX в. был в полной мере присущ таким уральским городам, как Пермь и Екатеринбург, будучи одним из признаков их «столичности».

Литература и источники

1. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1914 г. Пермь, 1914.
2. Воспоминания тов. И. Г. Остроумова. Ч. 2. URL: <https://uncle-ho.livejournal.com/1616353.html> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Голубев П. А. К вопросу о постройке народного дворца в Перми. М., 1901.

4. Зорина Л. И. Екатеринбургские общества — предшественники Уральского общества любителей естествознания // Третьи Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 19–20 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 312–314.
5. Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург, 1996. Т. 1.
6. Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. История Пермской губернии. Пермь, 1916. Вып. 2.
7. Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX — начале XX в. Екатеринбург, 2008.
8. Ковалевский М. Прогресс // Вестник Европы. 1912. Т. 47.
9. Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург // Очерки истории Урала. Екатеринбург, 1996. Вып. 1.
10. Осоргин М. Московские письма. Пермь, 2003.
11. Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1902 год. Пермь, 1903.
12. Очерки русской культуры XIX века. М., 2000. Т. 2: Власть и культура.

Elena Yu. Kazakova-Apkarimova

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: Apkarimova@mail.ru

PUBLIC ACTIVISM AND SOCIO-CULTURAL FEATURES OF PERM AND EKATERINBURG IN THE END OF THE 19th — BEGINNING OF THE 20th CENTURIES

The history of public organizations of a sociocultural orientation in the context of the study of the historical significance of public activism in the regional capitals of Russia is analyzed in the report on the example of Perm and Ekaterinburg in the late nineteenth — early 20th centuries. The author concludes that societies that united artistic and creative intelligentsia successfully operated in Perm and Ekaterinburg, these associations significantly contributed to the development of urban culture, study of local history and the formation of civic identity.

Keywords: public activism, public organizations, city, Perm, Ekaterinburg, culture, intelligentsia